

УДК 111 (091)

Л. С. Тарасюк
кандидат філософських наук, доцент,
доцент кафедри психології та соціальних наук
Академії муніципального управління

ЛОГОС ПРЕОБРАЗОВАВАЕТ ХАОС (В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ)

В статье предлагается по-новому осмыслить и пересмотреть представление о роли хаоса и порядка в науке, а также в личностном пространстве человека. Современные ученые: С. Половинкин, Р. Гранин, Т. Самарина, Н. Автономова и др. – актуализируют тему хаоса и логоса в современной научной картине мира, их значение для научного знания как самоорганизующейся системы. Продолжая тему П. Флоренского – логос против хаоса, невозможно оставить без внимания проблему сознания. Анализируя проблему сознания, нельзя оставить без внимания вопросы о том, что входит в его объем и как оно «работает», функционирует. Опыт сознания являет нам, с одной стороны, естественную целостность и органичность, которую трудно расчленишь на те или иные отдельные элементы, полностью осознаваемые и контролируемые. С другой стороны, наш разум подчас вступает в конфликт с чувствами, воля – с опытом и памятью, при этом без механизмов самоконтроля и самопознания едва ли возможно говорить о подлинном существовании личности. Тем самым опыт сознания может характеризоваться как единство тотальности и как структурированности, стихийности и организованности. В зависимости от выделенных природно-психических, индивидуально-личностных и социокультурных проекций анализа сознания, можно говорить и о его основных структурно-функциональных характеристиках. В совокупности данные проблемы определяют актуальность темы исследования.

Одной из первых концепций структуры и функционирования сознания в культуре XX в. стала предложенная З. Фрейдом модель психики, рассматривающая последнюю в единстве таких составляющих, как «Оно» (id), «Я» (ego) и «Сверх-Я» (super-ego). Феномен сознания («Я») здесь образуется за счет пересечения импульсов бессознательного («Оно») и нормативных установок культуры и общества («Сверх-Я»). Если для З. Фрейда природное и культурное пересекались лишь в фокусе «Я», становящегося при этом сферой не столько их единства, сколько борьбы, то современная психология делает акцент на «сквозной» функциональной и генетической зависимости всех трех компонентов. Бессознательное представляет собой не просто энергетический комплекс чисто природных инстинктов, но в не меньшей степени детерминировано социальной средой, культурными и языковыми программами. Одновременно на уровне общественного сознания можно говорить о существовании многообразных социально-психологических интенций, репрезентирующих бессознательное. Фрейдовская схема описывает не столько сознание, сколько психику, в рамках которой сознание выступает как небольшой и не самый интересный для З. Фрейда фрагмент. Вместе с тем представляется возможным структурировать также «внутренний» опыт сознания, отличающийся исключительным богатством и многообразием своих проявлений. В качестве первичной конструкции здесь можно говорить о выделении следующих уровней сознания: чувственно-эмоционального, связанного с непосредственным отражением внешней действительности; абстрактно-дискурсивного, предполагающего интеллектуальную обработку чувственных данных в соответствии с заданным культурной традицией логико-понятийным и ценностным каркасом; интуитивно-волевого, акцентирующего нередуцируемый к внешним характеристикам опыт «Я», самосознания.

К особенностям *чувственно-эмоционального уровня* относятся его конкретность и «реактивность» (т. е. он строится преимущественно как обратная реакция на воздействие внешней среды). Соответственно, человеческая чувственность определяется зависимостью не только от внешних обстоятельств, но и от состояния органов чувств и организма в целом, в силу чего чувственный опыт всегда индивидуализирован и многогранен. Выступая как первичный «материал» нашего сознания, чувственность осуществляет себя как глубинная дорефлективная основа нашего мышления, где лишь ее незначительная часть подвергается специальному осознанию и репрезентации в языке.

Абстрактно-дискурсивный уровень, напротив, предполагает всеобщность и социокультурную обусловленность своих элементов. Здесь фиксируются те свойства и характеристики действительности, которые не даны в непосредственном ее восприятии, но являются результатом последующих логических операций. Универсальная всеобщность данного уровня конкретизируется в речи и языке как культурных механизмах хранения и трансляции информации. Данному уровню максимально присущи осознанность и рефлексивность, вместе с тем целый ряд общих знаний в нашем мышлении задан некритично, где, воспринимая что-то на веру, мы не тратим усилий на «изобретение велосипеда», органично интегрируясь в существующий культурный контекст.

Интуитивно-волевой уровень обеспечивает связь чувства и разума в опыте сознания. Соединяя конкретность первого и всеобщность второго, он фактически очерчивает уникальный опыт души, самосознания, «Я», в котором фокусируется своеобразие личности. Несмотря на очевидную значимость идеи «Я» для философского, культурного и личностного поиска, едва ли можно найти более сложный объект анализа. Его специфика соотносится либо с общей интуицией «Я», определяющей собственную целостность в многообразии отражаемых ситуаций; либо с волей как гаранта нашего свободного выбора; либо со смыслом (со-мыслью) как личностной проекцией общих значений, обеспечивающих индивидуальное понимание и интерпретацию культурно-исторических истин и ценностей.

Данная схема может быть конкретизирована относительно когнитивной, аксиологической и регулятивной проекций сознания (см. таблицу 1). Когнитивная проекция описывает механизмы воспроизведения и познания свойств действительности, аксиологическая – конкретизирует иерархию ценностных ориентаций, регулятивная – выявляет связанные с поведением и деятельностью человека стороны сознания. Данные проекции описывают не столько вертикальные, сколько горизонтальные связи человека с миром, отвечая в новом контексте на кантовские вопросы о том, что и как я знаю (когнитивная); как и посредством чего организуется моя деятельность (регулятивная); зачем и во имя чего я существую, познаю, действую (аксиологическая).

Учитывая вышеуказанное, структуру сознания можно представить как определенную систему уровней и проекций, описывающих характер отражения действительности и спектр отношений к ней. Необходимо сказать, что приведенная структура сознания выступает лишь одной из возможных версий интерпретации данной темы. Принимая во внимание несомненное богатство духовного опыта человека, можно говорить о существовании самых разнообразных элементов сознания, не вошедших в данную структуру.

Таблиця 1

Уровні	Проекції		
	Регулятивна	Когнітивна	Аксиологічна
Чувствено-емоціональний	Ощущение, восприятие, представление	Эмоции	Чувства
Интуитивно-волевой	Интуиция	Смыслы	Воля
Абстрактно-дискурсивный	Понятия, суждения, умозаключения	Значения, ценности	Вера

Вместе с тем надо иметь в виду, что в реальном опыте сознания достаточно трудно отграничить чувственное от рационального или волевого. Все уровни и все проекции сознания функционируют как единая целостность, тотальность, таким образом, через упорядоченную структуру может проявлять себя логос. При этом динамика сознания описывается через состояния памяти, внимания и воображения, где в реальном фокусе настоящего (внимания) оказываются собранными как прошлые знания, так и целевое предвосхищение будущего, как чувства, так и разум. *Функциональным ядром сознания выступает мышление*, в котором конкретизируются его познавательные возможности. *Мышление* – это когнитивная деятельность по решению проблем. В отличие от спонтанной активности сознания (поток мыслей, чувств, ассоциаций), мышление целенаправленно (начинается с осознания задачи), а его результаты имеют идеально-всеобщий характер и репрезентированы в языке. В классической философии мышление связывалось с идеей разума, под которым понималась способность к логическому рассуждению. В. Ломоносов ставил неразрывную связь мышления и языка (в частности понятие и слово, суждение и предложение), но не отождествлял их. Ученый говорил о двух логических функциях слов: одни из них выражают логические термины (подлежащее и сказуемое), другие же обозначают связи между мыслями. О значении логики В. Ломоносов говорил, что для познания и правильного поведения необходим природный рассудок, подкрепленный «логикой, которая после грамматики есть первая предводительница ко всем наукам». В частности, о познавательном значении умозаключений он говорил, что посредством них познаются скрытые от нашего непосредственного восприятия процессы природы, а также, благодаря им, открываются причины явлений. Данные оригинальные логические теории нашли себе продолжателей – А. Лубкина, М. Каринского и др. В. Ломоносов вывел аксиому для умозаключений, а именно для выводов от частей к целому: «Что о всех частях рассуждаем, то должно рассуждать и о всем целом». Ученый в качестве термина, служащего для обозначения «суждения», употреблял слово «рассуждение». Суждение он считал сложной идеей, поскольку в нем соединяется большое число представлений. Будучи выражены в словесной или письменной форме, эти рассуждения называются предложениями. В суждении мы мыслим что-либо о чем-нибудь, и потому каждое суждение, согласно В. Ломоносову, состоит из трех частей: из подлежащего (то, о чем мы мыслим), сказуемого (то, что мы мыслим о подлежащем) и связки, соединяющей подлежащее со сказуемым. Таким образом, ученый показывает неразрывную связь мышления и языка, а также значение разума человека, его логических процессов.

Акцент на онтологии индивидуального сознания существенно пересматривает традиционные представления о привилегированном статусе разума. Начиная с К. Юнга, в психологии и философии говорят о двух типах мышления: образно-ассоциативном и рационально-логическом, где генетически первичным и функционально более значимым

оказывается образно-ассоциативное мышление. Согласно К. Юнгу, различия между ними состоят в следующем: если разум экстравертивен, подчинен «внешним» языковым, логическим и причинно-следственным связям, то интровертивный опыт образного мышления представляет собой его подлинную и наиболее органичную среду. Поток свободных ассоциаций всякий раз «перекрывает» искусственную логику разума, а подлинное понимание идеальных смыслов обеспечивается не столько умозаключением, сколько интуицией, обеспечивающей синхронную целостность рационального и чувственного, прошлого и настоящего, внутреннего и внешнего.

Соответственно в фокусе современных исследований сознания особым вниманием пользуются ситуации «снятия» разума: состояния сна, безумия, измененного сознания. Обращение к дорефлексивному опыту сознания одновременно свидетельствует о его неизбежной имманентной «рациональности». Образно-ассоциативный опыт оказывается всегда концептуально нагружен, представляя собой тем самым не столько отказ от разума, сколько его естественное продолжение. Будучи генетически первичным, он, в свою очередь, трансформируется интеллектом и языком, что позволяет «сглаживать» предзаданную асимметрию мышления и воспринимать опыт сознания в его органичной целостности и естественности.

Онтологическая расколотовость бытия на гносеологическом уровне выражается в существовании антиномий и в антиномичности самой истины: «Истина потому и есть истина, что не боится никаких оспариваний; и не боится их потому, что сама говорит против себя более, чем может сказать какое угодно отрицание; но это самоотрицание свое истина сочетает с утверждением. Каждое из противоречащих предложений содержится суждением истины, и потому наличность каждого из них доказуема с одинаковой степенью убедительности – с необходимостью. Тезис и антитезис вместе образуют выражение истины. Познаваемый мир надтреснут, а познающий разум раздроблен, и устранение этих противоречий фундаментально невозможно, разве что поддаться в своем сознании над тезисами и антитезисами» [7]. П. Флоренский онтологическую причину существования раздробленности возводит к первородному греху, расколовшему и бытие, и человеческий разум. Под действием греховности распалась духовная жизнь, душа потеряла свое единство, мир перестал быть чем-то целым – макрокосмосом. И главная задача человека – восстановить свою раздробленную целостность. Возможно, предпосылкой к этому и является монадология Г. Лейбница, согласно которой все мироздание представляет собой систему иерархически упорядоченных монад (от монад-атомов до монады-Бога) и только из них.

Древние греки выделяли Логос как порядок, причину всего существующего, бытие, а хаос – как беспорядок, ничто. Чистое, упорядоченное мышление, логическое, логос...

«Без святителя нет просветителя, без святости нет просвещения; без просветления нет просвещения. Только святитель является настоящим просветителем, только свет. Истинная просвещенность не что иное, как сияние святости; только святители истинно просвещены. Святость живет и дышит светом, сияет и действует светом. Просвещение как раз означает просветление, ведь происходит от одного церковно-славянского слова: свет. Следовательно, просвещение на самом деле значит просветление, просветление через освящение Духом Святым как Носителем и Творцом святости и света. Освященные и просвещенные Духом Святым, святители суть просветители» [5, с. 147].

Филон Александрийский называет Логос тварно-личным посредником между Богом и миром. «В названиях Логоса Творец, Орудие и Посредник творения и миропомышления, Управитель, Кормчий, Пастырь универса и т. п. Филон олицетворяет, с одной стороны, внутреннюю, в божественном уме пребывающую идею о мире или миро-

творческий план (божественный Логос), а с другой – действующую и осуществляющую в мире божественную идею или космический разум» [3, с. 374]. Ф. Александрийский называет Логос образом и открытием Божества, фотосферой и сиянием Верховного Солнца. Логос соединяет в целое разрозненные части и выводит в план единства. Здесь теология и наука сближаются, понятие «синергетика» выводит на единение разные направления, а также их взаимодействие. Предложенный Г. Хакеном термин «синергетика» акцентирует внимание на согласованности взаимодействия частей при образовании структуры как единого целого.

Важная особенность синергетических систем состоит в том, что ими модно управлять извне, изменяя действующие на системы факторы. Временная эволюция синергетических систем зависит от причин, которые не могут быть предсказаны с абсолютной точностью. Непредсказуемость поведения синергетических систем связана не только с неполнотой информации о состоянии их многочисленных подсистем и неизбежными квантовыми флуктуациями, но и тем, что эволюция некоторых систем очень чувствительна к начальным условиям. Даже небольшое различие в начальных условиях в корне изменяет последующую эволюцию системы («эффект бабочки», от известного рассказа Р. Брэдли). Непредсказуемость эволюции синергетических систем получила название стохастичности. Можно провести интересную аналогию процессов, которые переживает человек. Синергетика переводится как «энергия совместного действия» (от греч. «син» – «со-», «совместно» и «эргос» – «действие»). Синергетика – междисциплинарное направление, которое занимается изучением систем, состоящих из многих подсистем различной природы (электронов, атомов, молекул, клеток, нейронов, механических элементов, органов животных, людей, транспортных средств и т. д.), а также выявлением того, каким образом взаимодействие таких подсистем приводит к возникновению пространственных, временных или пространственно-временных структур в макроскопическом масштабе.

Синергетика являет собою новую обобщающую науку, изучающую основные законы самоорганизации сложных систем. В нее входят такие области, как нелинейная динамика, хаос, фракталы, катастрофы, бифуркации, волны, солитоны, полевые эффекты и т. д. Растущая в наши дни популярность синергетики объясняется тем, что она становится языком междисциплинарного общения. На этом языке могут друг друга понять математики, физики, химики, биологи, психологи и др., несмотря на то что каждый понимает синергетические модели по-своему.

На вопрос: «Что такое синергетика?» можно дать несколько ответов.

Во-первых, буквальный. Речь идет о явлениях, которые возникают от совместного действия нескольких разных факторов, в то время как каждый фактор в отдельности к данному явлению не приводит.

Во-вторых, синергетику часто определяют как науку о самоорганизации. Последнее означает самопроизвольное усложнение формы или в более общем случае структуры системы при медленном и плавном изменении ее параметров (ячейки Бенаара). Сейчас же самопроизвольно возникающие образования объединяются под общим названием – «диссипативные структуры» (термин предложен И. Пригожиным).

Можно дать третье определение: синергетика – наука о неожиданных явлениях. Можно сказать, что любое качественное изменение состояния системы (или режима ее работы) производит впечатление неожиданного. При более детальном анализе выясняется, конечно, что ничего «неожиданного» в этом нет. Причиной неожиданных явлений, как правило, оказывается неустойчивость. Анализ, вскрывающий причину неожиданного явления, и составляет предмет *синергетики*. Метод, который используется в синергетике, – это теория динамических систем.

Одна из задач синергетики – выяснение законов построения организации, возникновения упорядоченности. Здесь акцент делается на принципах построения организации, ее возникновении, развитии и самоусложнении. Нужно позаимствовать опыт построения у природы и использовать его в нашей деятельности. Для существующих в природе систем характерна устойчивость относительно внешних воздействий, самообновляемость, возможность к самоусложнению, росту, развитию, согласованность всех составных частей. Для созданных человеком систем характерны резкие ухудшения функционирования даже при сравнительно небольшом изменении внешних воздействий или ошибках в управлении.

В процессе временной эволюции синергетическая система находится в одном состоянии (старое состояние утрачивает устойчивость). При описании перехода из одного состояния в другое не все параметры имеют одинаковое значение, одни параметры состояния (быстропеременные) можно выразить через другие (медленные переменные), которые называются параметрами порядка, в результате чего количество независимых переменных уменьшается. Возможность представления быстрых переменных в виде функций параметров порядка составляет содержание синергетического принципа подчинения. Например, если на местности имеется овраг, то самая низкая точка поверхности земли в окрестности оврага находится на его дне. Поэтому для нахождения данной точки существенны медленные переменные, или параметры порядка, описывающие «осевую» дна оврага, а быстрые переменные, описывающие склоны оврага, могут быть представлены как функции параметров порядка в силу принципа подчинения. Параметр порядка и принцип подчинения принадлежат к числу наиболее фундаментальных понятий синергетики.

Таким образом, функциональным ядром сознания есть мышление, в котором конкретизируются его потенциальные возможности. Человеку необходимо развиваться, раскрывать свои возможности и воплощать их в действительность. Сознание человека проходит эволюцию, опыт сознания может характеризоваться как единство тотальности и как структурированности, стихийности и организованности. Одна из задач синергетики – выяснение законов построения организации, возникновения упорядоченности. Логос преобразовывает хаос: проявление логоса, то есть смысла, порядка, учения, показывает, насколько прослеживается связь целостности сознания человека и синергетических законов и как следствие влияние их на человека и на общество в целом.

Литература

1. Гранин Р.С. Эсхатология в метафизике пространства-времени П.А. Флоренского / Р.С. Гранин // Пространство и Время. – 2015. – № 1–2 (19–20). – С. 114–118.
2. Лосский Н.О. Мир как органическое целое / Н.О. Лосский. – М.: Изд. Г.А. Лемана и С.А. Сахарова, 1917.
3. Муретов М.Д. Учение о Логосе у Филона Александрийского и Иоанна Богослова / М.Д. Муретов; вступ. ст. Т.Г. Сидаша. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2012. – 448 с.
4. Половинкин С.М. П.А. Флоренский: Логос против хаоса / С.М. Половинкин. – М.: Знание, 1989.
5. Попович И. Преподобный Иустин (Попович). Философские пропасти / И. Попович; Издательский Совет Русской Православной Церкви. – 2-е изд., испр. – М., 2005. – 288 с.
6. Флоренский П.А. Об одной предпосылке мировоззрения / П.А. Флоренский // Флоренский П.А. Сочинения: в 4 т. / П.А. Флоренский. – М.: Мысль, 1994. – Т. 1. – 1994. – С. 70–78.
7. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины: Опыт православной теодицеи / П.А. Флоренский. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 640 с.
8. Юнг К.Г. Синхрония / К.Г. Юнг // Синхрония. – М.: Рафл-бук; К.: Ваклер, 2003.

Аннотація

Тарасюк Л. С. Логос преобразовывает хаос (в контексте философской антропологии). – Стаття.

В статье акцентируется внимание на вопросах значения порядка и хаоса в науке, а также в личности каждого из нас, по каким принципам развивается наука и является ли научное знание самоорганизующейся системой. В современной научной картине мира логос и хаос являются фундаментальными взаимодействующими элементами. Синергетика, которая занимается изучением формирования нового посредством взаимодействия хаоса и порядка, направляет к пересмотру наших представлений об однозначности причинно-следственных связей.

Ключевые слова: Логос, хаос, разум, сознание, человек, бытие, общество, учение, наука.

Анотація

Тарасюк Л. С. Логос перетворює хаос (у контексті філософської антропології). – Стаття.

У статті акцентується увага на питаннях значення порядку та хаосу в науці, а також в особистості кожного з нас, за якими принципами розвивається наука та чи є наукове

знання самоорганізуючою системою. У сучасній науковій картині світу логос і хаос є фундаментальними взаємодіючими елементами. Синергетика, яка займається вивченням формування нового засобами взаємодії хаосу й порядку, направляє до перегляду наших уявлень про однозначність причинно-наслідкових зв'язків.

Ключові слова: Логос, хаос, розум, свідомість, людина, буття, суспільство, учення, наука.

Summary

Tarasjuk L. S. Logos transforms chaos (in the context of philosophical anthropology). – Article.

This article draws our attention to the problems of order and chaos meaning in science, as well as in the identity of each of us. It deals as well with the principles of science development and answers the question if scientific knowledge is a self-organizing system. In modern scientific picture of the world logos and chaos are fundamental interacting elements. Synergetics, which studies formation of new things with the help of interaction between chaos and order makes us revise our conceptions of the uniqueness of cause-effect connections.

Key words: logos, chaos, mind, person, existence, society, doctrine, science.